

Се Жун заметил, что с его заклятым врагом-Альфой в последнее время творится что-то неладное.

Тот стал постоянно крутиться рядом. Стоило Се Жуну пойти чистить зубы, как Цзун Чихуай тут же пристраивался бок о бок и тоже принимался за щетку.

Из-за слабой физподготовки Се Жун оставался после занятий на полигоне для дополнительных тренировок, и Цзун Чихуай сидел неподалеку, не сводя с него глаз.

Но самым абсурдным стало то, что Цзун Чихуай пригласил его вместе сходить в туалет.

Се Жун в крайнем изумлении уставился на совершенно невозмутимого соперника и медленно мысленно вывел знак вопроса:

— Что ты сказал?

— Справим нужду вместе?

Цзун Чихуай так и лучился уверенностью. Вчера он услышал от одного Альфы, что Омеги, которые хорошо ладят друг с другом, обожают вместе ходить в туалет. По этой логике, близкие друзья-Альфы тоже вполне могли так делать.

Он должен показать Се Жуну всю искренность своих намерений.

— ...Ты что, младшекурсник?

Парням вместе ходить в туалет? Он хоть понимает, как по-гейски это выглядит? Хотя, с определенной точки зрения, Се Жун и так был геем.

Цзун Чихуай озадаченно моргнул:

— При чем тут младшекурсники?

Се Жун отмахнулся:

— Да при том, что ты ведешь себя точь-в-точь как они. Иди отсюда.

Он поспешил отделаться от ненормального главного героя-альфы и продолжил тренировку, оставив Цзун Чихуая в глубокой задумчивости.

Тот вбил в поиск на оптическом терминале слово «младшекурсник». Выяснилось лишь то, что это древнее понятие времен Старой Земли, но его точного значения он так и не уловил.

Ладно он не знает, но почему Се Жун в курсе?

Цзун Чихуай решил, что просто обязан докопаться до истины!

Молодой господин Цзун обзвонил весь круг своих контактов, но никто не смог дать ему ответа. Он уже вовсю мысленно костерил приятелей за необразованность, когда проходивший мимо Чан Бэй, услышав его бормотание, самодовольно ухмыльнулся:

— А, это проще простого. Я знаю.

— Правда? — Цзун Чихуай с подозрением прищурился.

Задетый этим взглядом Чан Бэй шумно вздохнул и взъерошил свои огненно-рыжие волосы:

— Да не сомневайся ты. Моя мать обожает культуру Древней Земли, так что под ее влиянием я и сам стал наполовину интеллигентом.

Раз так, Цзун Чихуай проникся к нему некоторым доверием:

— Тогда колись, что имел в виду Се Жун, когда назвал меня так?

Чан Бэй на мгновение задумался, его вечно веселое лицо стало серьезным. Столь глубокомысленный вид заставил Цзун Чихуая поверить ему еще больше. Наконец Чан Бэй щелкнул пальцами и взволнованно выпалил:

— Все просто!

— Студенты - это мы с тобой. Младшекурсники - это те, кто помладше. Но раз Се Жун применил это слово к тебе, это явно было оскорблением, так что зрить нужно в корень!

— Сам подумай: что у младшекурсников маленькое? Да вообще всё!

— Он намекнул, что у тебя там... ну, совсем все скромно. И куда меньше, чем у него!

Чан Бэй так воодушевился своей догадкой, что едва не подпрыгнул:

— Он самым наглым образом усомнился в твоём мужском достоинстве как Альфы!

Цзун Чихуай сопоставил это с недавним отказом Се Жуна пойти с ним в уборную и мгновенно закипел от ярости:

— Ах вот почему он не пошел со мной и обозвал младшекурсником! Да кого он вздумал презирать?!

Он первоклассный Альфа, и с физиологическими параметрами у него полный порядок, ясно?!

Ни один Альфа не потерпел бы подобной провокации. Взгляд Цзун Чихуая похолодел.

Он уже столько сделал, чтобы наладить отношения с Се Жуном, а тот позволяет себе такие дерзкие намеки. Какая наглость!

Цзун Чихуай дышал так тяжело, что его глаза налились кровью, а в глубине зрачков за плясало багровое пламя - казалось, он готов испепелить любого на месте.

Увидев его бешенство, Чан Бэй испуганно сглотнул, испугавшись, что парень сейчас впадет в безумие.

Он поспешил утешить его, пусть даже пришлось покривить душой:

— Да ладно тебе, не кипятись. На самом деле маленькое тоже бывает милым.

Цзун Чихуай: «...»

Се Жун и понятия не имел, как извратили его слова эти двое. Избавившись от навязчивого Цзун Чихуая, он полностью сосредоточился на тренировке.

Официальные занятия уже завершились, но на полигоне по-прежнему было полно народу – Альфы тренировались вовсю.

Стояла жара, вечер не принес долгожданной прохлады, лишь редкие порывы ветра едва уловимо касались кожи.

Пытаясь поймать хоть немного свежести, изнывающие от духоты курсанты снимали форменные куртки.

Пользуясь отсутствием инструкторов, которые могли бы призвать их к порядку, Альфы без стеснения щеголяли обнаженными торсами.

У каждого рельефный пресс из восьми кубиков, развитые грудные мышцы, четкие линии паховых складок. При каждом движении лопатки напрягались, очерчивая сексуальные контуры тела, по которым крупными каплями катился пот.

Фигуры Альф были результатом упорных тренировок, каждая мышца буквально дышала силой.

Выглядели они весьма притягательно.

Вот только у затесавшегося среди них Омеги Се Жун в голове крутилась лишь одна мысль.

«Если врезать по таким каменным мышцам, кулаки себе расшибешь».

Поэтому ему нужно тренироваться еще усерднее. Чтобы в будущем, когда придется начистить им морды, руки не болели.

Шел четвертый день изнурительных тренировок. Се Жун выкладывался на полную. Тратить очки на усилитель физподготовки душила жаба, а значит, оставалось уповать лишь на собственный пот и труд.

Кто сказал, что Омега никогда не одолеет Альфу? Се Жун знал одно: если лениться, ты вообще никого не победишь.

Проигрывать можно, только если никто вокруг вообще не умеет драться.

Но если уж браться за дело, то нужно быть лучшим.

В итоге курсанты тридцать второй роты целыми днями наблюдали, как их товарищ пашет до седьмого пота, превратившись в ходячее воплощение трудоголизма.

Он практически жил на полигоне. Пока остальные выполняли стандартный норматив, он стискивал зубы и шел вровень с ними, а после оставался на дополнительную сессию.

Альфы то и дело видели, как он в одиночестве совершает ночные пробежки или тренируется почти до полуночи. Поначалу никто не придавал этому значения – лишь уважительно вздыхали, поражаясь его упорству.

Однако шло время, и они своими глазами видели, как утяжелители в рюкзаке Се Жун с десяти килограммов увеличились до двадцати, тридцати, а затем и до пятидесяти.

Ему по-прежнему было тяжело, он все так же плелся в хвосте вместе с другим слабаком-Альфой.

Но Альфы тридцать второй роты внезапно почувствовали укол тревоги. Се Жун стремительно наступал им на пятки. Его прогресс был поразительным, разрыв между ними сокращался на глазах.

Ни один Альфа не желал уступать первенство – позволить слабаку обойти себя было бы несмываемым позором!

И вот на полигоне, где обычно по вечерам было пусто, начала собираться толпа.

И все из тридцать второй роты.

Увидев друг друга, курсанты на мгновение замялись. Но вскоре над полигоном поднялся привычный гомон:

— Твою мать, ты же говорил, что пойдешь спать! Клялся, что не встанешь до самого рассвета!

— ...Да что-то не спалось. Решил прогуляться, вот и пришел сюда. А ты тут что забыл? Ты же собирался флиртовать с каким-то Омегой на терминале?

— Тот Омега сказал, что хочет посмотреть, как выглядит наш полигон. Я просто показываю ему окрестности, есть проблемы?

— Да иди ты! Если он попросит, ты ему и правда покажешь?

— Ага, а потом лопнешь от ревности, впадешь в буйство и перебьешь тут всех Альф.

— ...

Встретив своих брo на полигоне, Альфы сначала смущались, но быстро находили нелепые оправдания.

Раз уж все всё поняли, скрываться больше не имело смысла. Парни стали приходить на тренировки регулярно, как по часам.

Поскольку они часто занимались рядом с Се Жуном, то иногда звали его присоединиться к ним.

Однако тот вежливо отказывался. Он всегда держался особняком и избегал лишних контактов с Альфами.

То, как рьяно тренировалась тридцать вторая рота, привлекло внимание остальных курсантов. Видя такое рвение, ребята из других рот тоже не захотели отставать, и вскоре весь полигон заполнился людьми.

Старшекурсники тоже заметили эту небывалую волну усердия. Проходя мимо тренировочной площадки, они частенько посмеивались, отмечая пыл новобранцев.

Впрочем, некоторые Альфы лишь презрительно фыркали:

— Только бездари нуждаются в дополнительных тренировках.

— В этом потоке только один Цзун Чихуай – первоклассный Альфа. Неудивительно, что остальным приходится так надрываться.

Стоявший рядом курсант, услышав столь дерзкое заявление, мысленно удивился, откуда взялся этот наглец. Но стоило ему обернуться и узнать говорившего, как он тут же поспешил тихонько ретироваться.

— Слышал, какой-то Альфа подрался с Цзун Чихуаем, и Цзун Чихуай проиграл?

— Да, вон тот парень.

Один из Альф с ухмылкой указал на Се Жуна, который в этот момент отрабатывал удары на боксерской груше.

<http://bllate.org/book/18044/1732424>